

 MOJANG

МИНЕКРАФТ ОСТРОВ

МАКС БРУКС

Москва
Издательство АСТ

Всё последующее основано
на реальных событиях

ВВЕДЕНИЕ

Я не жду, что вы поверите в описываемый мною мир. Хотя, если вы взялись читать эту книгу, значит, находитесь в этом мире. Возможно, вы уже бродили по нему, но только теперь открыли мой остров. А может, как и для меня, остров для вас стал вратами в новую вселенную. Если вы один, растеряны и насмерть перепуганы, значит, вы точно там, где был и я в свой первый день. Этот мир кажется запутанным лабиринтом, временами — безжалостным бандитом. Но суть в том, что он — учитель. Ваши испытания и тяготы — всего лишь замаскированные уроки.

Потому я оставляю эту книгу. Пусть история моего путешествия поможет на вашем пути.

НИКОГДА НЕ СДАВАЙСЯ

Я тону!

Я очнулся глубоко под водой — тёмной, холодной. И первой моей мыслью было: «Я же тону! Где поверхность?» Я заметался, пытаюсь определить направление, выяснить, куда плыть. И наконец увидел свет — бледный, тусклый, далёкий.

Инстинктивно я кинулся к нему и быстро заметил, что вода вокруг светлеет. Значит, впереди поверхность и солнце.

Но постойте! Оно — квадратное?? У меня галлюцинации? Или вода обманывает зрение?

А, наплевать! Лишь бы хватило воздуха. Главное — выплыть.

Мне раздирало грудь, с губ срывались мелкие пузырьки и бежали передо мной к свету. Я толкал и хватал воду, будто загнанное животное. И вот он, блестящий колыхающийся потолок. Я ближе к нему с каждым отчаянным гребком. Но как же он далеко! Тело болит, лёгкие горят огнём.

Плыви же!!!

Глава 1. Никогда не сдавайся

Хлоп!

Моё тело скорчилось. Внезапная боль пронизала его от глаз до пяток. Рот раскрылся, чтобы испустить истошный вопль. Я потянулся к сиянию, желая уцепиться за свет, за жизнь.

Я выпрыгнул в прохладный чистый воздух.

Я кашлял, икал, чихал. И смеялся.

Я дышу!

Сначала я просто наслаждался, зажмурившись, позволяя солнцу ласкать лицо. А когда открыл глаза, то не поверил им. Квадратное солнце! Я поморгал. Хм, облака. Никаких тебе округлых пушистых комьев небесной ваты. Над головой лениво плывут тонкие прямоугольники.

«Галлюцинации», — подумал я. — Упал с лодки, ударился головой. Слегка повредился рассудком.

Но разве я падал с лодки? Не помню. Я вообще ничего не помню: и как попал сюда, и где это „сюда“.

— Помогите! — заорал я, обшаривая взглядом окрестности. — Хоть кто-нибудь! Помогите! Спасите!

Хоть бы какой корабль, самолёт или клочок земли вдалеке. Вокруг — тишина, море и небо.

Я один.

Почти.

Что-то плеснуло в паре дюймов от моего лица, мелькнули щупальца, толстая серо-чёрная голова.

Я завопил, отпихиваясь ногами, стараясь отплыть. Тварь походила на спрута, но будто сложенного из кубов, как и всё в этом странном месте. Она

развернула щупальца ко мне, раскрыла их — и я уставился прямо в красную пасть, окаймлённую острыми как бритва зубами.

— Убирайся! — заорал я.

У меня мгновенно пересохло во рту, бешено заколотилось сердце. Я неуклюже грёб прочь. И зря. Щупальца сложились, и спрут метнулся в противоположном направлении.

Несколько секунд я судорожно месил воду. Но спрут благополучно скрылся в глубине, и я испустил благодный, звучный, полный невыразимого облегчения вздох.

Затем я глубоко вдохнул раз, другой и третий — а потом ещё и ещё. Наконец сердце успокоилось, перестали трястись руки и ноги и впервые с момента пробуждения нормально заработал рассудок.

— Ну ладно,— сказал я вслух.— Ты угодил в озеро, океан либо вроде того — и не слишком близко от берега. Никто тебя не спасёт, а долго на плаву не удержишься.

Я медленно развернулся на триста шестьдесят градусов, надеясь заметить хотя бы намёк на далёкий берег. Ничего. В отчаянии я снова уставился на небо. Ни единого самолёта. И никаких тонких туманных полос. Они же в моём мире повсюду! Но, очевидно, не там, где квадратное солнце и прямоугольные облака.

Да уж, облака.

Я заметил, что они всегда движутся в одном направлении, прочь от восходящего солнца. Строго на запад.

Глава 1. Никогда не сдавайся

— Хм, если всё равно куда, отчего бы не туда? — подумал я вслух, глубоко вздохнул и медленно поплыл за облаками.

Не слишком-то рациональный выбор направления, но, возможно, ветер подтолкнёт меня или, во всяком случае, не станет мешать. Если бы я отправился на север или юг, ветер мог бы понемногу завернуть меня, и я стал бы плавать кругами. Хотя, может, и не стал бы. Я не знаю этого до сих пор. Как может знать тот, кто очнулся с тяжёлой травмой головы посреди океана и теперь отчаянно пытается не оказаться там снова?

— Просто плыви и не думай,— приказал я себе.— Сосредоточься на том, что впереди.

Я наконец заметил насколько странно моё «плавание»,— не периодические махи руками и ногами, толкающие вперёд, а словно скольжение по воде, которому руки и ноги, похоже, почти не помогают.

«Да, травма головы»,— подумал я.

Не хочется представлять, насколько серьёзной она может быть. Однако я совсем не устаю — и это здорово. Хотя, по идее, плавание должно утомлять. Мышцы быстро начинают ныть и наливаются свинцом. Я подумал, что выплеск адреналина маскирует усталость. И что будет, когда аварийный бак организма иссякнет?

А он рано или поздно иссякнет. Меня начнут пробирать судороги, собьётся дыхание, плавание превратится в шевеление, затем я стану качаться, как поплавок на воде, не продвигаясь вперёд. Конечно,

я попытаюсь перевести дыхание, набраться сил, но надолго ли меня хватит? И как скоро я, дрожащий, стучащий зубами, погружусь назад, в холодную темноту?

— Нет, я ещё не сдаюсь! — вырвалось у меня.

Я крикнул — и будто сразу прибавилось сил. Я приказал себе сосредоточиться и двигаться вперёд.

Я успешно выполнил приказ, поплыл во всю мочь, пытаясь одновременно не спускать глаз с окрестностей, надеясь приметить корабельную мачту либо тень вертолёта. Шанс малый — но, когда занят наблюдением, меньше думаешь о своём отчаянном положении.

Вода на удивление спокойная. Нет волн, меньше сопротивление — а значит, я смогу проплыть больше. Плюс к тому, вода пресная — то есть я в озере, а не в океане, а озёра меньше океанов. Конечно, большое озеро опасно не в меньшей степени, чем море, но, чёрт возьми, разве не лучше смотреть на вещи с позитивной стороны?

Ещё я мог видеть дно — очень глубоко, между мной и им можно засунуть небоскрёб, но всё же не бездна, как в океане. Причём, не ровное дно, а с массой ложбин и холмов.

Справа склон подводного холма шел наверх, его верхушка пряталась где-то за горизонтом. Может, она выходит на поверхность? Я свернул приблизительно на северо-восток и направился прямиком к холму.

Глава 1. Никогда не сдавайся

Я не успел перевести дух, как подводный холм превратился в гору — и стал надводным! Его верхушка торчала наружу.

— Наверное, в самом деле земля,— осторожничал я, стараясь не спугнуть надежду.— Хотя, может и мираж, хитрый обман зрения, туман...

А потом увидел дерево. Ну, что-то похожее, так как издали я различал только угловатую зелёную массу на коричневой прямой ножке. От возбуждения я понёсся как торпеда. Не отрывал глаз от берега, и вскоре увидел другие деревья, стоявшие рядком у коричневого берега. Внезапно передо мной открылся зелёно-бурый склон холма.

— Земля! — заорал я.— ЗЕМЛЯ-Я-Я!!

У меня получилось! Вот она, тёплая, твёрдая, устойчивая земля. Меня захлестнула волна облегчения — и, как настоящая волна, тут же отхлынула.

Моей радости хватило едва на секунду. Затем я рассмотрел остров. Добравшись до берега, я был совершенно сконфужен и растерян. Даже пробуждение в океане не так сильно меня ошарашило.

Остров состоял из кубических блоков. Из них складывалось всё: и песок, и земля, и камни, и даже штуки, сперва принятые мной за деревья.

— Ладно, так и быть,— согласился я, не желая верить глазам,— подождём минутку, отдохнём.

Я стоял по пояс в воде, моргал и размеренно дышал, ожидая, пока развеется морок. Ещё

немного — и все эти резкие углы станут привычным мягким и округлым пейзажем.

Они не стали.

— Травма головы, — твёрдо решил я и пошёл на берег. — Никаких проблем. Главное, убедиться, что не теряешь слишком много крови.

Инстинктивно я потянулся ощупать предполагаемую рану, поднял руку — и охнул.

— Что???

Прямоугольная болванка, заканчивающаяся мясистым кубом вместо кисти. Сколько я ни пытался разжать пальцы, у меня не получилось.

— Где моя рука? — заорал я в панике.

Закружилась голова, пересохло в глотке. Я в испуге осмотрел себя. Ступни-кирпичи, прямоугольные ноги, тело в форме коробки для туфель. Всё покрыто нарисованной одеждой.

— Да что со мной такое? — завопил я пустому пляжу.

— Этого не может быть! — кричал я, бегая туда и сюда, судорожно пытаюсь соскрести краску.

Я чуть не задохнулся, бросился к воде, чтобы увидеть свое отражение и успокоиться. Но не увидел его.

— Где я? — закричал я мерцающему морю. — Где это место?

Я подумал о воде, о том, как очнулся... а очнулся ли я на самом деле?

— Это сон, — сказал я себе, чтобы унять панический страх, прибегнув к единственному разумному объяснению. — Ну конечно!

Глава 1. Никогда не сдавайся

На секунду мне почти удалось себя убедить.

— Это безумный сон, и скоро ты проснёшься по-настоящему...

И что? Я попытался представить, как просыпаюсь дома, в обычной жизни,— и не смог. Я помнил настоящий мир округлых плавных форм, людей, домов, машин. Взаправдашний мир. Но себя в нём не помнил.

Будто невидимая рука стиснула мою грудь.

— Кто же я?

От напряжения вздулись вены на шее, я ощущал кожу лица, корни зубов. Мне стало дурно. Шатаюсь, я снова пошёл к холму. Как же меня зовут? Кто я? Как выгляжу? Стар я или молод?

Плядя на тело, похожее на коробку, ничего не узнать. Я мужчина или женщина? Я, вообще, человек?

Что же я такое?

В мозгу будто лопнула связующая нить. Рассудок отказался работать.

Где? Кто? Что? И наконец главный вопрос.

— Зачем? — заорал я яркому квадратному солнцу.— Почему я не могу вспомнить? Почему я другой? Почему я здесь? Почему всё это происходит со мной? ПОЧЕМУ?!

В ответ — тишина. Ни крика птиц, ни плеска волн. Даже ветер не свистит в убогой пародии на деревья. Вокруг лишь чистая злая тишина.

А потом...

Г-р-р-р.

Тихий звук. Сначала я решил, что мне почудилось.

Г-р-р-р.

Теперь я точно его услышал — и почувствовал. Это из меня. Бурчит мой живот.

Я голоден!

Отличное средство вырваться из круга дурных мыслей, простая понятная цель, на которой можно сосредоточиться. Проще еды только дыхание.

— Г-р-р-р, — сообщил мой желудок, будто говоря: Я жду.

Я резко встряхнулся, чтобы кровь прилила к голове, и снова осмотрелся в поисках съедобного. Когда я впервые сделал это, от изумления мог что-нибудь пропустить. Может, в моём кармане водонепроницаемый телефон или бумажник с удостоверением личности?

Увы, я не нашёл даже карманов, но зато обнаружил тонкий пояс, нарисованный тем же цветом, что и штаны. Потому я и пропустил его при первом осмотре. По бокам на поясе были по два плоских кармана. Проверая, что в них — пусто, разумеется, я ощутил лёгкое давление чего-то висящего на спине.

Я назвал его «рюкзак», но не увидел ни лямок, ни крючков, удерживающих предмет на спине. Он просто держался, как и нарисованные штаны. Снять нельзя, но можно переместить вперёд.

— Безумный сон, — повторил я, снова прибегая к простейшему спасительному объяснению.

Глава 1. Никогда не сдавайся

Внутри рюкзака было двадцать семь кармашков, похожих на поясные, — и тоже пустые.

— Вот и провели инвентаризацию, — подытожил я.

Есть хотелось всё сильнее. Значит, надо идти на поиски пищи. Я осмотрелся, пытаюсь разглядеть хоть что-нибудь смутно съедобное. Но сначала нашёл растущую из блока высокую траву. Такие блоки торчали поодиночке и парами на земле за пляжем. Я потянулся к одному рядом со мной, но не смог ухватить. Мне удавалось лишь неуклюжее движение, похожее на боксёрский удар.

Меня снова обуяла тревога. Странно выглядящее тело — это полбеда. Но если оно ещё и не хочет слушаться...

Я махал рукой, и ничего не случилось, а когда наконец случилось — несчастная трава рассыпалась в пыль. В буквальном смысле. Высокие зелёные стебли не упали, не сломались, но испарились. Хрустнуло, и — упс! Всё пропало.

— Ну что это такое? — пожаловался я, глядя на прямоугольную руку. — Ты вообще можешь работать?

М-да, сколько руку ни уговаривай, лучше не станет. И вряд ли есть смысл повторять то же самое с другим пучком травы.

Я читал, хотя и не помню где, что безумие — это повторение одного и того же действия в расчёте на другой результат. Не знаю, верно ли определение